

УДК 908(98)

Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность

© *Тимошенко* Альбина Ивановна, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (Новосибирск), кандидат исторических наук. Контактный телефон: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

В статье рассматриваются проблемы комплексности по отношению к хозяйственному освоению северных территорий СССР, богатых природными и минерально-сырьевыми ресурсами, а также анализируются возможности использования исторического опыта в современной инновационной политике.

Ключевые слова: Арктика, ресурсы, государственная региональная политика, территориально-производственный комплекс.

Projects of the territorial and productive complexes in the Arctic: the soviet experiment and the modern situation

© *Timoshenko* Albina Ivanovna, Senior Research Fellow of the department of the social and economic history of the Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk), candidate of historical sciences. Contact phone: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Abstract

In the article analyzes the problems of complexity in relations to the economic development of the northern territories of the USSR, which are rich in natural and mineral resources, and explores the possibility of using historical experience in a modern innovation policy.

Keywords: Arctic, resources, the state regional policy, territorial-production complex.

Территориально-производственные комплексы (ТПК), как специфическая форма организации производительных сил, и наукой и практикой экономической жизни оцениваются достаточно высоко. Считается, что их использование дает возможность создавать эффективные территориально-производственные образования, в составе которых могут успешно функционировать и взаимодействовать элементы различных, но взаимосвязанных глобальных систем: экономической, демографической, природной и социальной. Формирование ТПК происходит на конкретной территории, в определенное время и в результате достигается наибольший социальный и экономический эффект за счет комплексного и рационального развития всей производственной инфраструктуры, использования локальных природных

(земельных, водных, сырьевых) и трудовых ресурсов. В отличие от отраслевого подхода к хозяйственному развитию создание ТПК является пространственной формой организации производительных сил, в которой реализуются преимущества специализации, кооперирования, комбинирования различных элементов хозяйственной системы. Благодаря этому в идеале может быть достигнута комплексность во взаимодействии пространства, природы и человека.

Данный подход к организации производства и в целом жизни населения на определенной территории крайне актуален для России. Он обусловлен обширностью ее пространств, удивительным природно-климатическим и цивилизационно-культурным разнообразием районов, а также особым характером и значимостью взаимоотношений центра и периферии, государственной власти и местного самоуправления. Эти факторы исторически присутствовали, всегда активно влияли на региональную политику государства, которая наиболее ярко стала проявляться в последнее столетие с усилением внимания к развитию производительных сил регионов для решения важнейших стратегических задач страны.

Особое внимание уделялось Российской Арктике, которая уже в конце XIX – начале XX века в российском правительстве оценивалась как регион, имеющий большое экономическое и геополитическое значение. С. Ю. Витте, занимающий в этот период ключевые государственные должности, высказывался, что для будущего благополучия России необходимо заселять и осваивать россиянами не только центральные и обжитые районы страны, но и периферийные северные, еще слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность, но имеющие большое экономическое и военно-стратегическое значение. С этой целью он рассматривал в первую очередь Европейский Север, особенно Мурманское побережье и Кольский полуостров, где предлагал строить железные дороги, военные и торговые порты, что считал необходимым для обеспечения устойчивого геополитического положения государства и его перспективного социально-экономического роста¹.

Советская власть с первых дней существования признала Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах и занимавшей значительную часть суши Европы и Азии. Северный морской путь рассматривался как самый короткий между западной и восточной оконечностями России. Кроме того, привлекали уже известные природные ресурсы, в том числе и минерально-сырьевые. Советское правительство использовало как предшествующий опыт, так и продвигало новые научно-технические и

¹ Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 338–340.

организационные идеи. Государственная собственность на все ресурсы и средства производства, планомерное управление социально-экономическим и политическим развитием из единого центра позволяли СССР решать такие крупные общенациональные проблемы, как освоение Арктики.

Однако в 20–30-х годах основные усилия были направлены главным образом на транспортное обустройство региона. Северный морской путь необходим был для проведения экспортно-импортных операций. О комплексности экономического развития северных территорий много говорилось, но в большей степени это касалось перспективного развития страны. Во второй пятилетний план (1933–1937) был включен раздел «Освоение Советской Арктики», в котором заявлялось, что необходимо от отдельных мероприятий перейти «к планомерному и комплексному, рассчитанному на ряд лет, широкому изучению и промышленному освоению заполярных районов Советского Союза»². Однако в реальном же исполнении намеченных планов удалось лишь несколько модернизировать отдельные отрасли северного хозяйства: лесную и рыбную промышленность, отчасти горнодобывающую. На Кольском полуострове готовилось освоение апатито-нефелиновых руд, разрабатывались месторождения угля Печорского угольного бассейна, золота в бассейнах Колымы, Индигирки, Алдана, Яны и др. Предусматривалась большая программа геологических исследований для выявления минерально-сырьевых ресурсов. В 1935 году на Азиатском Севере началось строительство Норильского горно-металлургического комплекса предприятий.

На наш взгляд, государство в тот период пока еще не было готово к масштабному развитию Севера, а пошло по пути так называемого «очагового» освоения отдельных районов для решения каких-то ключевых задач народно-хозяйственного комплекса СССР. Наиболее крупные индустриальные комплексы в довоенные годы возникли на Европейском Севере, где было построено несколько десятков промышленных и энергетических предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит», Мурманский рыбокомбинат, целлюлозно-бумажные, картонные, фанерные, мебельные фабрики. Азиатский Север пока еще ждал своей очереди³.

Теоретически представлялась и обосновывалась необходимость комплексного инфраструктурного развития северного хозяйства, однако на практике реализация конкретных проектов в значительной степени находилась под влиянием как объективных, так и субъек-

² Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Т. II. План развития районов. М., 1934. С. 252–254.

³ Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15–27.

тивных факторов. Не последнюю роль играла авторитарность и специфика структуры государственной власти в СССР, которые часто определяли важнейшие решения не только в политике, но и в экономике. Некоторые из них можно оценить как волюнтаристские, принесшие значительный урон общественному развитию, который не восполнен до настоящего времени. Одним из таких ярких примеров в Арктике можно назвать строительство железной дороги Чум – Салехард – Игарка, известной как Полярная, которое началось в 1947 году, но не было завершено по невыясненным окончательно до сих пор причинам. Вместе с тем потребность в этой дороге была очень велика для социального и экономического развития северных территорий СССР. Особенно остро она обозначилась в 60–70-х годах в процессе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 1979 году академик А. Г. Аганбегян отмечал, что прекращение строительства Полярной дороги обернулось для страны, как минимум, миллиардным убытком⁴.

В советский период очень многое делалось в направлении социально-экономического развития Севера. Во второй половине XX столетия научные и технические достижения давали возможность более эффективно, чем ранее, осваивать труднодоступные и экстремальные в природно-климатическом отношении районы. Все большее значение в экономическом развитии СССР приобретала азиатская часть Арктики. Здесь активно разрабатывались месторождения наиболее ценных видов полезных ископаемых: золота, алмазов, олова и др. За полярным кругом быстрыми темпами развивался центр горнорудных разработок и цветной металлургии – Норильск. В 80-х годах в состав Северо-Енисейского территориально-промышленного комплекса входили крупнейший в мире Норильский горно-металлургический комбинат, Надеждинский металлургический завод, Талнахский медно-никелевый рудник, Хантайская ГЭС, порты Игарка и Дудинка, целый ряд других инфраструктурных предприятий и транспортных коммуникаций.

Выдающимся событием 60–70-х годов стало формирование на севере Западной Сибири крупнейшего в мире нефтегазового комплекса, который к 1980 году поставлял примерно половину добычи нефти в СССР и 1/3 природного газа, что крайне эффективно сказалось на развитии всей экономики страны, изменении топливно-энергетического баланса в пользу нефти и газа. В 1960 году их доля составляла 38 %, в 1985-м – уже 76 %. Всего в 1964–1985 годах на северных нефтегазовых промыслах Западной Сибири было добыто свыше 5 млрд т

⁴ Правда. 1979. 7 декабря.

нефти, что заменило 11 млрд т угля, для добычи которого потребовалось бы свыше 15 лет и громадные материально-технические ресурсы⁵.

Развитие северных районов СССР получало все большее внимание в государственной политике по мере увеличения потребностей народнохозяйственного комплекса страны в сырьевых и энергетических ресурсах. Кроме того, продукция, полученная на Севере, составляла основу для экспортных операций страны. Если за период до 1960 года в хозяйство Севера было вложено немногим более 14 млрд рублей, то за период 1960–1980-х годов – свыше 100 млрд рублей. Промышленность, и в первую очередь отрасли специализации экономики Севера, развивались более быстрыми темпами, чем союзные и республиканские. В результате росла доля и значимость северных районов в промышленном производстве страны. Рост валовой продукции промышленности Севера наиболее нагляден по национальным республикам и округам. Так, в Якутской АССР она за двадцатилетие увеличилась в 4,1 раза, в Коми АССР – в 2,7, в Карельской АССР – в 1,8, Ханты-Мансийском автономном округе – в 36,8, в Ямало-Ненецком – в 27, 4, в Эвенкийском – в 9,7 раза⁶.

Наибольшее развитие получали сырьевые отрасли северной экономики, комплексность, в лучшем случае, достигалась в производственном развитии. Тем не менее, в северной политике советского правительства определились важнейшие организационные принципы, высоко оценивавшиеся международным сообществом. Советский опыт разработки региональных комплексных программ с активным участием государства использовался для освоения зарубежного Севера в Канаде, на Аляске (США), где признавалась целесообразность использования планово-прогнозных методов, экономического моделирования и комбинирования, которые, как оказалось, не противоречили принципам рыночной экономики⁷.

Большой вклад внесло Сибирское отделение Академии наук СССР, научно-исследовательские институты которого с конца 50-х годов активно включились в разработку региональных проблем азиатской части СССР, в том числе и Арктики. Особое внимание уделялось районам нового индустриального освоения, где разрабатывались эффективные месторождения полезных ископаемых, разворачивалось энергетическое и промышленное строительство, а затем и производство. В то же время крайне ограниченными были материально-технические и особенно трудовые ресурсы. В этих условиях требовались иные методы

⁵ Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.

⁶ Летопись Севера. Т. 11. М., 1985. С. 103.

⁷ Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983; Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.

и способы организации производства и управления по сравнению, например, с европейской частью СССР или старообжитыми районами Сибири. Учеными признавалось, что на Севере, слабозаселенном и мало освоенном в хозяйственном отношении, необходим более значительный масштаб предплановых изысканий, всесторонних научно-технических обоснований любого промышленного или социального строительства.

Предлагалось взять на вооружение принцип комплексного развития территории, уже использовавшийся в советской экономике. Первые результаты исследований были обнаружены на конференции по развитию производительных сил Сибири в мае 1969 года в Новосибирске, в подготовке и проведении которой Сибирское отделение АН СССР приняло самое активное и непосредственное участие. К этому времени за десятилетие, прошедшее после его создания, многое изменилось, произошла своеобразная переоценка ценностей. С открытием на севере Западной Сибири значительных запасов нефти и газа сюда переместился центр тяжести региональной социально-экономической политики, ибо в интересах народно-хозяйственного комплекса страны в короткие сроки необходимо было создать в природно-климатических условиях северных районов, малонаселенных и неразвитых с точки зрения производственной и транспортной инфраструктуры, новый крупный нефтегазодобывающий район.

Участники конференции пришли к выводу, что в стратегии освоения северных территорий СССР необходимо менять уже устоявшиеся стереотипы управления экономикой, активно использовать новые методы организации промышленности и строительства, технические и технологические решения, которые сведут к минимуму затраты живого труда, приведут к масштабному вовлечению в хозяйственный оборот природные ресурсы на основе комплексного подхода по их использованию.

В 70-х годах на самом высоком уровне советского государственного управления было признано, что в районах нового индустриального освоения наиболее эффективно формирование ТПК, прежде всего в районах освоения крупнейших месторождений минерально-сырьевых ресурсов, масштабного энергетического строительства. С открытием нефтегазовых месторождений в Западной Сибири стал рассматриваться вопрос о формировании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Это являлось очень сложной задачей в масштабе развития всего народного хозяйства страны. Для ее решения требовались огромные материальные и трудовые ресурсы, капитальные вложения, удваивавшиеся практически каждую пятилетку. Предполагалось коренное преобразование хозяйственной жизни Тюменской и отчасти Томской областей, где в связи с созданием ЗСНГК планировалось крупномас-

штабное хозяйственное строительство на обширной территории, неоднородной по своим социально-экономическим и природно-климатическим признакам. Формирование ЗСНГК охватывало территории четырех географических зон: Арктического и Ближнего Севера, Дальнего Севера и юга Западной Сибири. Причем сразу оценивалась примерная стоимость строительных работ и жизни в Арктике, отличавшаяся в 3–4 раза от таких же показателей в более южных районах.

Решение поставленных задач разделялось на несколько этапов, которые определялись эволюцией производственной структуры комплекса, начиная от геологической подготовки месторождений углеводородного сырья к освоению, затем к его добыче, транспортировке и по возможности переработке. В 1966–1980 годах сформировались две первые производственные зоны ЗСНГК: Средне-Обская и Северо-Тюменская. На их территории в этот период осваивалось до 70 % капитальных вложений, расходуемых в ЗСНГК. Здесь в 1980 году было добыто 92 % нефти и газа от общего объема добычи на территории комплекса. Затем планировалось освоение более северных месторождений, расположенных на Ямале⁸.

Создание ТПК органично вписывалось как в общегосударственную стратегию укрепления единого народнохозяйственного комплекса СССР, так и в политику развития регионов, которая в государственных политических декларациях того времени направлялась на выравнивание социально-экономических различий между ними. Эти важные вопросы совершенствования планирования и управления народным хозяйством обсуждались на крупнейших партийных и советских форумах, на которых определялись перспективы развития экономики страны на предстоящие пятилетия. ТПК получили признание как прогрессивная форма пространственной организации производительных сил страны, являющаяся одним из самых эффективных путей дальнейшего развития ее народного хозяйства. В выступлении председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС говорилось, что в решении региональных проблем главное стратегическое направление государственной политики на ближайшее пятилетие будет связано с развитием ТПК, которые в перспективе будут определять «лицо отдельных районов страны»⁹.

В 1980 году под руководством академика А. Г. Аганбегяна была предпринята специальная экономическая экспедиция в Арктику, которая сделала выводы, что здесь необходимо пересмотреть организационные принципы развития производительных сил. Стратегия «очагового» развития, характерная для предыдущего исторического периода, должна быть

⁸ Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. Л., 1990. С. 71.

⁹ Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. М., 1976. С. 56.

заменена иным подходом, который сможет обеспечить более масштабное и комплексное развитие северных территорий, охватывающее не только сферу производства и освоения каких-то конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере. Научные и технико-экономические возможности государства в 80-х годах, по мнению участников экспедиции, уже могли позволить обеспечение полноценной жизни северян, как постоянно живущих за полярным кругом, так и прибывающих по договорам на временные работы. При должной организации со стороны государственного управления деятельности многочисленных ведомств, участвующих в хозяйственном освоении арктических районов, вполне можно решить социальные и экологические вопросы без ущерба для наращивания производства.

Участниками экспедиции на основе сложных расчетов, сделанных в результате исследования конкретных ситуаций, было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться все более рентабельной. Это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60–80 % всех затрат. Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счет создания мощного ледокольного флота, а также строительством железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей¹⁰.

Экспедиция сделала предложения в Госплан о формировании в Арктике в перспективе целого ряда ТПК и промышленных узлов, объединенных крупной региональной программой национального значения. Отмечалось, что основа комплексного развития в Арктике уже заложена. Например, в европейской части страны складывается Мурманский ТПК, разрабатывается проект Тимано-Печорского. Крупным территориально-производственным образованием арктической зоны считается Северо-Обский ТПК – главная газодобывающая база страны. Границы его со временем будут расширяться от Уральских гор до Енисея. Крупнейшим территориально-производственным объединением является Северо-Енисейский ТПК с центром в Норильске. Со временем, по определению участников экспедиции, он может слиться с севером Якутии, где до 2000 года предполагается дальнейшее развитие алмазодо-

¹⁰ Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9–10.

бывающей и золотосурьмяной промышленности, оловорудного горно-обогатительного комбината¹¹.

Крупным опорным пунктом на северо-восточном побережье СССР участники экспедиции предлагали сделать порт Тикси в устье Лены, значение которого может резко возрасти после прихода в Якутск железной дороги. Благодаря переходу к круглогодичной навигации по Северному морскому пути и наличию до Дудинки глубоководного пути строительство предприятий в этих районах может быть организовано путем монтажа крупноблочных конструкций, производимых дешевым способом в обжитых районах страны и доставляемых на судах. Предполагалось, что Северо-Енисейский ТПК к 2000 году должен охватить своей хозяйственной деятельностью огромную территорию, простирающуюся от Туруханска на юге до мыса Челюскин и архипелага Северная Земля на севере, от Мессояхи на западе до Хатанги на востоке.

Проект комплексного развития Советской Арктики, разработанный под руководством академика А. Г. Аганбегяна, включал одновременно решение проблем пропорционального развития производственной и социальной инфраструктур, безопасности человеческого вмешательства в природную среду и т. д. Теоретически он был оценен очень высоко, но на практике не был реализован. Государственная политика в Арктике по-прежнему основывалась на преобладании производственных приоритетов. Главное внимание участников хозяйственной деятельности сосредотачивалось на росте производственных показателей, который сопровождался не всегда выгодным и рациональным экспортом сырых продуктов. За счет углеводородов, добытых в арктических районах, в 80-е годы решались вопросы элементарного обеспечения населения СССР продовольствием, одеждой, обувью и другими бытовыми товарами, которые в принципе могли быть произведены в стране. По-видимому, проект экономистов в тот период несколько опережал свое время.

Через несколько десятилетий идеи комплексного развития арктических районов России снова оказались востребованными. В июне-августе 2000 года была проведена новая арктическая экспедиция академиком А. Г. Гранбергом – одним из участников первой экспедиции СО РАН. Через 20 лет он подтвердил необходимость и социально-экономическую целесообразность комплексного развития Арктики, ценность которой для настоящего и будущего государства в условиях распада СССР еще более возросла.

Исторический опыт и стратегические идеи из прошлой жизни могут быть полезными в настоящей практике управления, обязательной должна быть преемственность в дальнейшей

¹¹ Там же. С. 12–13.

разработке научных гипотез и программ, выдвинутых в более ранний период. Практика показывает, что в России и в условиях рыночной экономики по-прежнему целесообразно использовать методы централизованного прогнозного планирования и региональной заинтересованности в экономическом развитии территорий. Необходима лишь нормотворческая и контролирующая деятельность государственного управления, которое должно организовывать взаимодействие частных и акционерных компаний, центральных и местных органов власти в интересах всего общества, а не отдельных дельцов и сомнительных предпринимателей. Государство своей деятельностью, повышением роли регионального управления в планировании и реальном обустройстве территорий вполне может создать условия для привлечения инвестиций и стабильного экономического и социокультурного развития Арктики. Это признается отечественными учеными, участвующими в разработке современных региональных программ социально-экономического развития РФ. Они, моделируя экономические процессы в Арктике на ближайшие десятилетия (до 2030 года), определяют, что в условиях рынка только государство может взять на себя организацию главных инфраструктурных проектов: транспортных, энергетических, социальных, которые в свою очередь смогут создать реальную основу для действительно комплексного развития Арктики. Для России, северной страны, это одно из важнейших условий ее перспективного развития.

Сибирские ученые арктическую зону страны рассматривают как самую крупную природно-хозяйственную зону государства, включающую в себя как континентальный шельф, который в XXI веке сможет реально обеспечить существенное увеличение добычи углеводородов и других минерально-сырьевых ресурсов, так и береговую зону, непосредственно связанную с ресурсным потенциалом морей Северного Ледовитого океана. Учитывая возрастающую значимость Северного морского пути, они с позиций моделирования организации хозяйственной деятельности в Арктике считают регион пограничной зоной «интенсивного взаимодействия территориально и акваторриально-производственных структур суши и океана», от которого зависит перспективное развитие всей РФ¹².

Продолжая разработку идей комплексного развития северных территорий, выдвинутых в советский период, они по-прежнему считают, что на всем протяжении арктического побережья целесообразно создание хозяйственных комплексов на базе ресурсов, находящихся на побережье или в глубине материка на расстоянии до 300 км. Однако речь о сплошном освоении и заселении Крайнего Севера пока еще не идет. Российская Арктика остается территорией с экстремальными и дискомфортными условиями для жизни человека, со сла-

¹² Траектории проектов в высоких широтах. Коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011. С. 264.

бым развитием транспортных коммуникаций, социокультурной инфраструктуры и т. д. Вместе с тем, необходимо определить стратегические направления будущего освоения и развития этого сурового края, богатого природными ресурсами, учитывая реальные требования и возможности.

Процесс промышленного освоения арктической зоны РФ целесообразно начать с восстановления и дальнейшего формирования локальных портово-промышленных узлов или центров, которые постепенно превратятся в арктические акваторриориально-производственные комплексы. В настоящее время в пределах российского арктического побережья могут располагаться существующие и ранее, формирующиеся или предполагаемые к созданию, новые ТПК: Кольский, Архангельский, Ненецкий, Ямальский, Норильско-Турханский, Таймырский, Северо-Якутский, Чукотский. Они ориентированы на основные транспортные полярные порты и промышленные центры России: Мурманск, Архангельск, Диксон, Дудинка, Тикси, Певек и перспективный – Индига, экономическая специализация которых будет напрямую связана как с исторически сложившимися отраслями, так и с перспективными.

В последнее десятилетие разрабатывалась нормативная база данных намерений. 30 марта 2009 года в специальном выпуске «Российской газеты» был опубликован один из основополагающих документов – Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденный президентом РФ Д. А. Медведевым 18 сентября 2008 года. В нем был четко обозначен статус Арктики в качестве стратегической ресурсной базы страны, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития, а также оценена роль Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации. При этом в перечень главных целей государственной политики в Арктике включено использование Северного морского пути для международного судоходства, но в рамках юрисдикции РФ¹³.

Что касается в целом социально-экономического развития Российской Арктики, то кроме обеспечения ресурсных задач в документе сделан акцент на формирование единого информационного пространства в арктической зоне с учетом природных особенностей, модернизацию объектов социальной инфраструктуры, включая учреждения образования, здравоохранения, а также развитие жилищного строительства.

¹³ Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011. С. 291–299.

Особое внимание уделено социальному благополучию коренных народов Арктики, их адаптации в современном обществе с учетом традиций проживания и хозяйственной деятельности в экстремальных природных условиях. Предполагается обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранение их культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов.

Реализация в Арктике всех промышленно-хозяйственных и прочих проектов в направлении изучения и освоения природных ресурсов, особенно нефтегазовых месторождений, предусматривает экологически бережное ведение работ, которое должно сопровождаться созданием системы комплексной безопасности территории и жизни населения от угроз различных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Немаловажную роль в этом должно сыграть использование новых видов техники и технологических решений для освоения морских месторождений полезных ископаемых, водных и континентальных биологических ресурсов, в том числе и в покрытых вечными льдами районах. Для этого предусматривается формирование специальной техники и авиации, судов промыслового флота и необходимой для всего этого функционирования инфраструктуры.

В документе подчеркивается, что для успешной реализации намеченных планов комплексного социально-экономического развития арктической зоны России необходимым условием является государственная поддержка всех хозяйствующих и социальных субъектов, задействованных как в области освоения месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов, так и в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры, а также жизнеобеспечения населения.

С целью стимулирования реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий особо говорится о необходимости разработки механизма частно-государственного партнерства, финансирования за счет бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, а также совершенствования налогового регулирования. Предполагается, что активно должна привлекаться к организационной деятельности отечественная наука, которая должна предложить варианты государственной стратегии в Арктике на длительную перспективу, которая будет реализовываться под контролем государства путем целенаправленной и скоординированной деятельности как федеральных органов исполнительной власти, так и органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Допускается участие не только властных органов, но также различных институтов граждан-

ского общества и хозяйствующих структур, если их деятельность не противоречит российскому законодательству и национальной безопасности страны.

Таким образом, историческая преемственность хотя бы в общих чертах будет сохранена, и Россия по-прежнему останется крупнейшей мировой арктической державой. Хотелось бы на это надеяться. По крайней мере исторический опыт дает для этого основание.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9–10.
2. Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.
3. Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2003.
4. Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011.
5. Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. М., 1976.
6. Летопись Севера. Т. 11. М., 1985.
7. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. Л., 1990.
8. Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15–27.
9. Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.
10. Траектории проектов в высоких широтах: коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011.
11. Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983.

Рецензент – Залывский Николай Павлович,
доктор экономических наук, профессор.